VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Воскресенский храм
Сусанино
(Костромская обл.)

№184

Через века

Между Молвитиным и Сусаниным

Окрестности

По «сусанинской тропе»

Судьбы

Трагедия большого мастера

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Католики наступают 3

Рождение шедевра

Отзвук «Хованщины» 4

Через века

Весенний «портрет» с грачами 6

Святыни

Воспоминание о Тихвинской 12

Облик

С оглядкой на Ярославль 14

Окрестности

Молвитинские проселки 20

Судьбы

Споры о Сусанине 24

Триумф и трагедия 26

Современная жизнь

В плену экспонатов 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Zoonar/Valery Voenny/Фотобанк Лори/easy Fotostock, (центр) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Fine Art/DailyPicture; 5: (верх) © Илья Бесхлебный/Фотобанк Лори, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 8: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх и центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 12/13: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 13: (верх) © РИА Новости, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 15/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2016; 27: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28: (верх и центр) © © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (обе) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 184, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», "Де Агостини",
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО "Де Агостини"

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 12.04.2016

Католики наступают

Век Нантского эдикта, утвержденного в 1598 году и даровавшего французским протестантам равные права с католиками, оказался недолог — в 1685 году «король-солнце» Людовик XIV отменил его.

Почти всю вторую половину XVI века Францию сотрясали религиозные войны (всем известная Варфоломеевская ночь, открывшая четвертую из них, как раз относится к этой эпохе). Краткие периоды затишья сменялись военными действиями, по стране бродили армии католиков и гугенотов (так здесь называли кальвинистов), никто не хотел уступать, народ изнемогал. К концу столетия всем стало ясно, что это противостояние превращается в дурную бесконечность, и король Генрих IV, в недавнем прошлом один из лидеров гугенотов, в 1593 году принявший католицизм, в 1598 году подписал в Нанте эдикт о веротерпимости, по условиям которого кальвинисты оказались уравнены в правах с католиками. Более того, им разрешалось иметь собственные военные силы; король оставил в их руках около 200 крепостей и замков — как он сам заявил, на случай, если его преемникам вздумается вновь притеснять гугенотов.

Генрих IV как в воду смотрел. Ибо чем хороша абсолютная власть для ее носителя? Правильно: тем, что монарх вправе как принимать любые законы, так и отменять их. Впрочем, положения Нантского эдикта

«Портрет Мишеля Летелье» работы французского художника XVII века Робера Нантёйля.

с бóльшим или меньшим успехом действовали почти на протяжении столетия. В 1620-х годах, при Людовике XIII, возобновились военные стычки на религиозной почве (вспомним «Трех мушкетеров»), но были быстро «умирены» — с некоторой модернизацией Нантского эдикта в пользу католиков. Людовик XIV в начале 1660-х годов, то есть когда стал не номинальным, а реальным правителем Франции, еще говорил о необходимости придерживаться положений Нантского эдикта

Дворец герцогов Бретонских в Нанте. Здесь в 1598 году жил французский король Генрих IV, приехавший подписывать Нантский эдикт.

как гарантии мирной гражданской жизни, однако вся его дальнейшая деятельность шла вразрез с этим утверждением. Статьи договора последовательно отменялись или переписывались — до тех пор, пока король в 1685 году не объявил о том, что отныне Нантский эдикт утрачивает свою правовую силу — под тем предлогом, что «лучшая и бóльшая часть наших подданных, называвших себя реформатами, с радостью вернулась в лоно католической Церкви» (это была ложь). Эдикт об отмене Нантского эдикта подготовил канцлер Мишель Летелье, убежденный противник протестантизма. Начался массовый исход гугенотов из Франции.

События эпохи

1681 Эльзас присягает на верность французскому королю.

1682 Смерть русского царя Федора Алексеевича — ему наследуют малолетние братья Иоанн и Петр Алексеевичи. Стрелецкий бунт в Москве («Хованщина»).

1683 Австро-польские войска громят под Веной турецкую армию. Тайвань становится китайской территорией.

1685 Отмена во Франции Нантского эдикта о веротерпимости.

1687 Первый крымский поход русской армии под командованием В. В. Голицына.

1688–1689 «Славная революция» в Англии.

1690 Освящение каменного Воскресенского храма в Молвитине, костромской вотчине Салтыковых.

Отзвук «Хованщины»

С большой вероятностью Воскресенскую церковь в Сусанине можно назвать «памятным», «мемориальным» храмом — как предполагается, им безутешный отец почтил память сына, погибшего в 1682 году во время стрелецкого бунта.

Каменных храмов в костромских вотчинах в XVI—XVII веках практически не строили — исключения из этого правила можно пересчитать по пальцам одной руки. Практика замены обветшавших деревянных церквей каменными утвердилась лишь в XVIII столетии — до того на подобное дело должна была подвигнуть какая-то необыкновенно важная причина. В том, что касается появления в Молвитине (а именно так на протяжении веков, до 1939 года, называлось нынешнее Сусанино) каменного храма, есть еще одна загадка — это его посвящение. Обычно новые церкви (или в крайнем случае их приделы) получали посвящения своих предшественниц, каковые имелись и у Воскресенского храма.

▲ Близкой родственницей Салтыковых и Михалковых, владельцев Молвитина, была инокиня Марфа, мать царя Михаила Федоровича. Фотография этого портрета Марфы сделана в 1910 году в Тверском музее.

▲ Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Стрелецкий бунт» (1862) показывает самое начало «Хованщины»: царица Наталья Кирилловна «предъявляет» живых и здоровых царевичей взбунтовавшимся стрельцам.

В документе 1619 года читаем о Молвитине: «Храм во имя Архангела Михаила один престол вверх шатром, да храм Николая Чудотворца клечатой, а в нем два придела святых мучеников Хрисанфа и Дарии, да святой мученицы Ефимии прехвальныя, да храм царя Костентина один престол, да в приделе престол великомученицы Екатерины». Главной среди перечисленных, судя по всему, являлась шатровая Михаило-Архангельская церковь. Как видим, ни одно из многочисленных посвящений деревянных церквей Воскресенский храм не унаследовал.

Вместе с тем в его посвящении есть мысль о жизни вечной, о преодолении смерти.

Вспомним некоторые подробности. С 1671 года единоличным владельцем Молвитина был боярин Петр Михайлович Салтыков, дальний родственник царя Алексея Михайловича (если совсем точно — его пятиюродный брат), занимавший

▶ *По мнению ряда исследователей, строили Воскресенский храм ярославские мастера. Один из аргументов в пользу этой версии — удивительная схожесть колокольни молвитинской церкви и колокольни храмового комплекса к Коровниках в Ярославле (на снимке), возведенного чуть раньше.*

в государстве в разное время немалые посты: он руководил следственной комиссией по делу Патриарха Никона, возглавлял приказы, воеводствовал в Тобольске, Астрахани, Смоленске. Разумеется, сыновья его тоже верой и правдой служили царю — в том числе и сын Федор. После смерти бездетного царя Феодора Алексеевича, последовавшей в апреле 1682 года, на престол претендовали два его брата — 15-летний Иван (сын Марии Милославской) и 10-летний Петр (сын Натальи Нарышкиной). При дворе развернулась борьба Милославских и Нарышкиных. В мае в Москве вспыхнул стрелецкий бунт, известный под именем «Хованщины», — стрельцы, подстрекаемые царевной Софьей, под надуманным предлогом (им нашептали, что Нарышкины «извели» царевича Ивана) ворвались в Кремль и принялись убивать сторонников нарышкинской партии. С пристрастием искали особенно ненавистного им Ивана Нарышкина, брата царицы Натальи Кирилловны, и, приняв за него Федора Салтыкова (Нарышкин в это время прятался в покоях сестры), буквально растерзали молодого человека.

Вероятнее всего, именно эта потеря подвигла Петра Михайловича Салтыкова приступить к строительству каменного храма в родовой вотчине. Этим он как бы отдавал дань памяти трагически погибшему сыну — с надеждой на встречу в жизни вечной, залогом которой для него было Воскресение Христово.

Строительные работы начались, видимо, вскоре после 1682 года. В 1690 году храм освятили. Исполнив свой долг, в том же году скончался и Петр Михайлович Салтыков.

Из истории Молвитина

В документальных источниках Молвитино впервые упоминается в 1587 году — при этом известно, что в первой половине XVI века оно принадлежало Григорию Михайловичу Шестову. Сусанинские места и вообще были родовой вотчиной Шестовых — так, находящееся буквально в пяти километрах от Молвитина Домнино являлось владением Василия Михайловича Шестова (как нетрудно догадаться, брата молвитинского хозяина), родного деда Ксении Ивановны Шестовой, в иночестве Марфы, матери первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Таким образом, история Молвитина оказывается в ближайшей связи с историей дома Романовых.

Дабы не погрести читателя в дебрях разветвленной родословной владельцев Молвитина, скажем коротко — село некоторое время наследовалось по женской линии потомков Г. М. Шестова Михалковых и Салтыковых; в 1640-х годах оно полностью перешло в руки Михаила Михайловича Салтыкова, четвероюродного брата царя Михаила Федоровича. М. М. Салтыков и его старший брат Борис Михайлович играли важнейшие роли при дворе в первые годы царствования юного самодержца, но после возвращения из польского плена в 1619 году его отца, Патриарха Филарета, были отодвинуты от рычагов управления государством, а в 1623 году, когда открылись их неблаговидные действия, приведшие к расстройству женитьбы царя на Марии Хлоповой, и вовсе на десять лет отправились в далекую ссылку. Тут, к слову, неясный момент, связанный с судьбой Молвитина в это десятилетие, — опальных братьев лишили всех чинов и вотчин. По смерти Патриарха Филарета в 1633 году Михаил Федорович вызволил братьев Салтыковых из ссылки, вернув им все то, что у них было конфисковано в казну.

В 1671 году Молвитино унаследовал сын М. М. Салтыкова Петр Михайлович, строитель Воскресенского храма.

В XVII веке Салтыковы немало жертвовали костромскому Богоявленско-Анастасиину монастырю. В крипте монастырского соборного храма находилась их родовая усыпальница, представленная на этой дореволюционной фотографии.

Весенний «портрет» с грачами

Сусанинская Воскресенская церковь — и вообще нерядовой храм, а в масштабах отдельно взятой Костромской области и подавно. В специальных трудах, посвященных истории отечественного зодчества, ему в любом случае нашлось бы место. Но поистине народной своей славой храм обязан тому, что в 1871 году в Молвитино неведомо какими путями заехал Алексей Саврасов и написал здесь картину «о русской весне», избрав Воскресенскую церковь в качестве фона, который превратил как бы «обыкновенный» пейзаж в высокий национальный символ, а само полотно — в шедевр русской живописи.

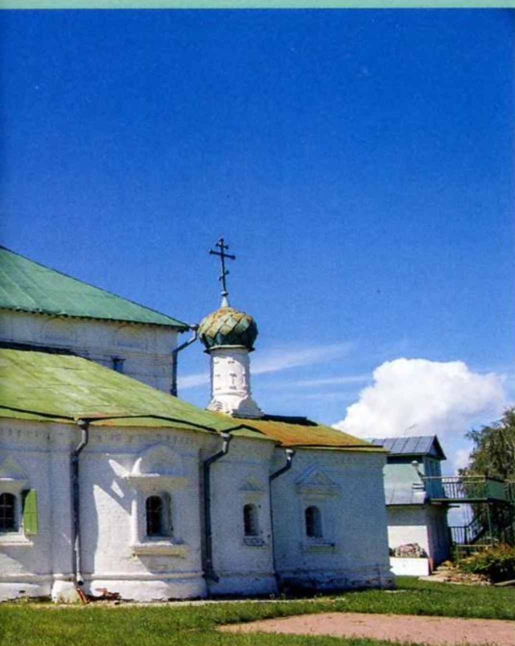
Воскресенская церковь, освященная в 1690 году, в год смерти ее заказчика, П.М. Салтыкова (не зная точной даты освящения церкви, мы не знаем, дожил ли до этого знаменательного для него события Петр Михайлович, скончавшийся летом), стала четвертым вотчинным храмом на Костромской земле. Другие три — Богоявленский храм (1592) в Красном, годуновской вотчине; храм Рождества Христова (1652) в Городище (ныне в черте Костромы), вотчине Морозовых; Троицкий храм (1685) в Ликурге, вотчине Готовцевых. О первых двух мы рассказывали в посвященных им выпусках нашей серии, третий находится сейчас в аварийном состоянии — его нужно спасать. Было бы любопытно сравнить эти церкви в стилистическом отношении, проследив, как менялись формы провинциальных храмов на протяжении XVII века, вместившего в себя, помимо всего прочего, раскол Церкви и запрет на «шатровое» строительство, но это сравнение завело бы нас слишком далеко и, во всяком случае, отвлекло бы от более интересных, как нам кажется, читателю подробностей истории сусанинского храма — займемся-ка лучше ими.

▲ *Церковный двор. Бывшую сторожку, построенную в XIX веке, сегодня занимают администрация музея и малый выставочный зал.*

Реконструкции

Воскресенский храм от самого времени его освящения был трехпрестольным. Помимо главного престола, освященного в честь Воскресения Христова, в нем имелись приделы — Михаила Архангела (южный) и святителя Николая Чудотворца (северный). Как мы понимаем, посвящения приделов, в отличие от посвящения главного престола (для храмоздателя — «концептуального»), храм традиционно воспринял от сво-

▲ *Храм Рождества Христова на Городище (возобновлен в 1990 году как Ильинский) строился в середине XVII века в усадьбе Морозовых. Пока строили церковь, юная Федосья Морозова (та самая боярыня Морозова, которая позже станет сподвижницей мятежного протопопа Аввакума) родила своему пожилому мужу, молившему Бога о наследнике, сына.*

Молвитинские просторы. Вид от Воскресенского храма.

их деревянных предшественников. В документах середины XIX века посвящение Никольского придела показано несколько измененным — теперь этот придел именуется как «святителей Николая и Тихона Амафунтского». Когда произошло переосвящение (а точнее, «доосвящение»), не известно.

До революции Воскресенский храм вел обычную жизнь приходской церкви — со строго определенным расписанием, будничными и праздничными богослужениями, регламентированным отправлением религиозных нужд; в общем, со всем тем, что характерно для синодального периода в истории Русской Церкви.

Время от времени менялся лишь внешний вид церкви. Во второй половине XVIII века первоначальное позакомарное покрытие здания заменили четырехскатной кровлей, несколько надстроив храм. Тогда же переделали в барочном духе барабаны глав, сами главы, алтарную часть и упростили

Кто в Молвитине хозяин?

Молвитину везло на именитых хозяев — чего стоит один род Салтыковых, который Бархатная книга возводит к некоему Михаилу Морозову-Салтыку (вторая часть фамилии подсказывает, что без татарской крови тут не обошлось), жившему в XV веке! Впрочем, XV столетие в данном случае — еще не генеалогическое «дно», ибо сам Михаил Салтык был представителем рода Морозовых, чьим родоначальником, согласно той же Бархатной книге, являлся Михаил Прушанин, пришедший в Новгород из Прусской земли в пору новгородского княжения Александра Невского, то есть в первой половине XIII века.

В XVIII столетии салтыковское семейство весьма «разветвилось», его представители занимали высокие государственные посты. Встречались среди Салтыковых и те, кто получил скандальную известность. Так, правнук П. М. Салтыкова, построившего в Молвитине каменный храм, Сергей Васильевич Салтыков, стал первым фаворитом Екатерины II, а точнее, тогда еще великой княгини Екатерины Алексеевны, жены наследника российского престола Петра Федоровича. Салтыкова до сих пор «подозревают» в том, что именно он был настоящим отцом императора Павла I. После рождения Павла Сергея Васильевича отправили за границу осваивать дипломатическое поприще, чем он и занимался до конца жизни. Екатерина II при этом не питала иллюзий насчет талантов своего бывшего любовника — известны ее слова, сказанные Н. И. Панину при обсуждении назначения Салтыкова в Дрезден: «Он везде будет пятое колесо у кареты...»

Гравированный портрет Сергея Васильевича Салтыкова, камергера, дипломата и... любовника великой княгини Екатерины Алексеевны, которая прославилась в веках под именем императрицы Екатерины II.

В описываемое время Молвитино, судя по всему, уже принадлежало Мещерским — во всяком случае, документы 1770-х годов именно их называют владельцами села. Тоже род не из последних в Российской империи — он восходит к татарскому князю Бахмету Ширинскому, в 1198 году захватившему территорию в Мещёре и «засевшему» там. Любопытно, что уже сын «захватчика» Беклемиш крестился, став Михаилом.

В первой трети XIX века хозяином Молвитина значится помещик Д. Яншин. В 1835 году бывшую салтыковскую вотчину приобрел барон Карл фон Кистер, посланник Ангаль-Кётенского княжества (одного из крошечных германских государств той эпохи) при российском дворе, в 1840 году вступивший в русскую службу. Наследовал ему его сын Василий, считающийся последним владельцем Молвитина.

▲ Объявление Манифеста об отмене крепостного права в Успенском соборе Московского Кремля 5 марта 1861 года. В Молвитине местным жителям Манифест зачитывали в трапезной Воскресенского храма.

▲ Костромские типы — ямщики. Возможно, такой же ямщик вез весной 1871 года из Костромы в Молвитино и Алексея Саврасова.

декор основного четверика. Прежней оставалась только шатровая колокольня, генеалогически восходящая к ярославским шатрам XVII столетия и во многом их повторяющая.

Впрочем, в середине XIX века и она изменила свой лик — верхнюю ее часть (вероятно, тогда начавшую ветшать) обили жестью. Работы эти производились в рамках большого ремонта, предпринятого в 1855—1857 годах. Он сопровождался полной перестройкой трапезной — с ее существенным расширением. Последнее можно назвать решением своевременным, потому что к 1850-м годам храм совершенно перестал удовлетворять нуждам растущего села. Трудно сказать, почему в многолюдном Молвитине не строили новых храмов, но это факт — Воскресенская церковь долго оставалась единственной в селе. Имелся, правда, деревянный единоверческий Покровский храм (в 1876 году перестроенный в камне), но его приход насчитывал менее ста человек, в то время как в Воскресенском приходе числились несколько тысяч прихожан, а сама церковь принадлежала ко второму, весьма высокому, классу (всего таких классов было семь).

Есть смысл привести полностью описание Воскресенского храма, имеющееся в книге протоиерея Иоанна Беляева «Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии» (СПб., 1863). Вот оно:

«Каменная, с каменною же колокольнею и оградою, построена 1690 года.

Престолы: во славу Воскресения Иисуса Христа из мертвых, и в честь: св. Архистратига Михаила, Святителей: Николая и Тихона Амафунтского.

Причта по штату положено: священников 2, диакон, дьячков 2 и пономарь; и сверх штата состоят в клире: священник, диакон, дьячок и пономарь.

Жалованья штатному причту отпускается из казны 402 рубля, из которых священнику старшему 144, младшему 108, диакону 54, двум дьячкам 72, и пономарю 24 рубля.

Земли 59 десят. 478 кв. саж., в том числе 13 десятин сенокосной. Планы и межевые книги на землю есть. Прихожан муж. пола 2223, жен. 2757, дворов 808; в том числе 12 раскольников, 52 раскольницы, и 7 дворов раскольнических. В приходе селений 60, на пространстве 10 верст от церкви; препятствий в сообщении нет. Преображенская церковь, села Хрипелей, в 4, и Богородицкая, села Домнина, в 6 верстах. В ограде церковной устроены 12 каменных торговых лавок. От Костромы 55 верст».

Обратите внимание: указаны почти пять тысяч прихожан на один Воскресенский храм!

«Алфавитный список церквей Костромской епархии», изданный в Костроме в 1871 году, перечисляет причт Воскресенского храма: это — священники Николай Бушневский, Геннадий Иголкин и Василий Сапоровский; диаконы Михаил Высотский и Петр Маргаритский.

Счастливый билет

Почему нам так интересен этот документ, называющий священнослужителей, которые служили в храме в 1871 году? Да потому, что именно в 1871 году художник Алексей Саврасов увековечил Воскресенскую церковь в своей картине «Грачи прилетели». И, может быть, кто-то из поименованных людей был свидетелем работы мастера над общепризнанным шедевром.

«Может быть» в нашем рассказе появилось неслучайно. В сущности, любое утверждение касательно того, как Саврасов попал в Молвитино, сколько там пробыл и что делал, следует начинать с «может быть». Ибо никаких безусловных фактов из этого художнического сюжета не сохранилось. В беллетризованных биографиях Саврасова предлагаются некоторые «реконструкции» истории создания «Грачей», но это всё плоды авторской фантазии, причем фантазии в ряде случаев чрезмерно «фантастической».

То, что мы знаем об этой истории, можно уместить в несколько строчек. Летом 1870 года Саврасов совершил путешествие по Волге и влюбился

Второй Сусанин

▲ *Покушение на императора Александра II 4 (16) апреля 1866 года.*

В 1866 году сусанинские места прославились во второй раз (если за первый считать подвиг Ивана Сусанина, совершенный в эпоху Смуты) — и вновь речь шла о спасении государя.

4 (16) апреля того года Александр II гулял в Летнем саду. У царской коляски собралась толпа зевак, поджидавшая выхода царя. Когда тот появился, молодой человек, находившийся в первых рядах этой толпы, вытащил из кармана револьвер и прицелился в Александра Николаевича. Прозвучал выстрел, но другой молодой человек, стоявший рядом, успел ударить снизу по руке террориста, — пуля ушла вверх, император не пострадал. Это было первое из чреды покушений на царя-освободителя, в 1881 году приведшей к его трагической гибели. Террористом оказался бывший студент Московского университета Дмитрий Каракозов — из тех «рыцарей немедленного действия» и полупросвещенных (по преимуществу «демократическими» журналами) страдальцев за порабощенный народ, коих вскоре объявилось несметное множество. Незадачливого террориста в сентябре повесили.

На спасителя же царской жизни пролился дождь наград, он на время попал в национальные герои. Это был Осип Комиссаров, 1838 года рождения, временнобязанный крестьянин села Молвитина, в детстве привезенный в Петербург учиться шляпному делу — Молвитино славилось мастерами, изготовлявшими головные уборы. У Летнего сада в тот день он оказался случайно, о дальнейшем же сам рассказывал так: «Вдруг вижу, что он вынул и целит пистолет: мигом представилось мне, что, коли брошусь на него или толкну его руку в сторону, он убьет кого-либо другого или меня, и я невольно и с силой толкнул его руку кверху; затем ничего не помню, меня как самого отуманило, и очнувшись — я вижу только, что меня целует какой-то генерал; повезли меня во дворец, но я был как в забытьи; и язык у меня вовсе как отнялся; только часа через полтора я опять опомнился и мог говорить...» Впрочем, как в забытьи Осип Иванович оставался еще несколько дней — 8 апреля, когда его вызвали под оглушительные овации и крики «ура!» на сцену Мариинского театра, спасителю царя сделалось дурно — его пришлось уводить в ложу. Между тем, памятуя о молвитинском происхождении Комиссарова, его провозгласили «вторым Сусаниным».

▲ *Осип Иванович Комиссаров-Костромской.*

С ним происходили сказочные чудеса: уже 4 апреля Осип Иванович получил потомственное дворянство с фамилией Комиссаров-Костромской и орден; московское дворянство преподнесло ему золотую шпагу; военное министерство начало сбор денег на строительство дома для новоиспеченного дворянина; некий костромской помещик подарил ему землю в своем имении; через пять дней после покушения не кто иной, как Николай Некрасов, разразился поэтическим панегириком, последняя строфа которого звучала так: «Сын народа! тебя я пою!/ Будешь славен ты много и много.../ Ты велик — как орудие Бога,/ Направлявшего руку твою!» Кое-какие из изъявлений благодарности отдавали анекдотом — так, особые почести на долю Комиссарова выпали в Енисейской губернии, куда его отца раньше «упекли» за воровство.

Что было дальше? Осип Иванович поступил в лейб-гусарский полк, сослуживцам запомнился как отчаянный кутила, в 1877 году вышел в отставку в чине ротмистра и отправился в Полтавскую губернию, в пожалованное ему имение, разводить пчел. Умер он в 1892 году — как пишут в справочниках, «всеми забытый». Sic transit gloria mundi...

◀ *В современном Сусанине сохранились островки старого Молвитина, родины Осипа Комиссарова.*

Молвитино на дореволюционной фотографии. В центре — колокольня единоверческой Покровской церкви. Сейчас этой колокольни нет, сам же Покровский храм сохранился, возвращен верующим.

в волжские пейзажи. По возвращении в Москву его ждал пренеприятный сюрприз — в Московском училище живописи, ваяния и зодчества Алексею Кондратьевичу сообщили, что по причине малочисленности саврасовского класса его с начала нового учебного года лишают казенной квартиры. Саврасов обиделся — в конце 1870 года он взял отпуск на несколько месяцев и уехал с семьей в Ярославль. У его жены были трудные роды — родившуюся преждевременно девочку Саврасовы потеряли. Как только потеплело, художник отправился на этюды в Кострому, чуть позже оказался в Молвитине, где выполнил несколько набросков, легших в основу картины «Грачи прилетели». Таковы факты.

Иногда и вовсе высказываются сомнения в том, что на этой картине изображен Воскресенский храм. Доводы приводятся весьма веские, самый главный из них — неполное соответствие написанной Саврасовым церкви «оригиналу». Это так, но Саврасов, хоть и считался записным реалистом, никогда не был копиистом действительности. Реализм не равен фотографичности. Художник, сообщая своим полотнам реалистические детали, действительность всегда преображал, предлагал ее образ — если хотите, «идеологический» (понимая «идеологию» широко, метафизически, не как следование про-

Апсида Воскресенского храма. Помещенная на нее табличка сообщает: «Здесь в 1871 году художником-передвижником А. К. Саврасовым была написана картина „Грачи прилетели“».

Эта фотография сделана рядом с Воскресенским храмом. Вид вполне идиллический и… ностальгический.

грамме узкой партийной группы). В данном случае образ потребовал «переставить» храм, изменить его пропорции и пейзажные декорации. Но храм узнается! И это подтвердит каждый, кто видел его «в натуре». Более того, на одном из этюдов, совершенно точно предшествовавших картине, стоит пометка художника — «Молвитино», — всякую неоднозначность опровергающая.

Мы еще немного поговорим о «Грачах» в разделе «Судьбы»; пока же остановимся на том, что в 1871 году «портрет» молвитинской церкви попал в саврасовский шедевр, навсегда сделавший ее явлением русской культуры.

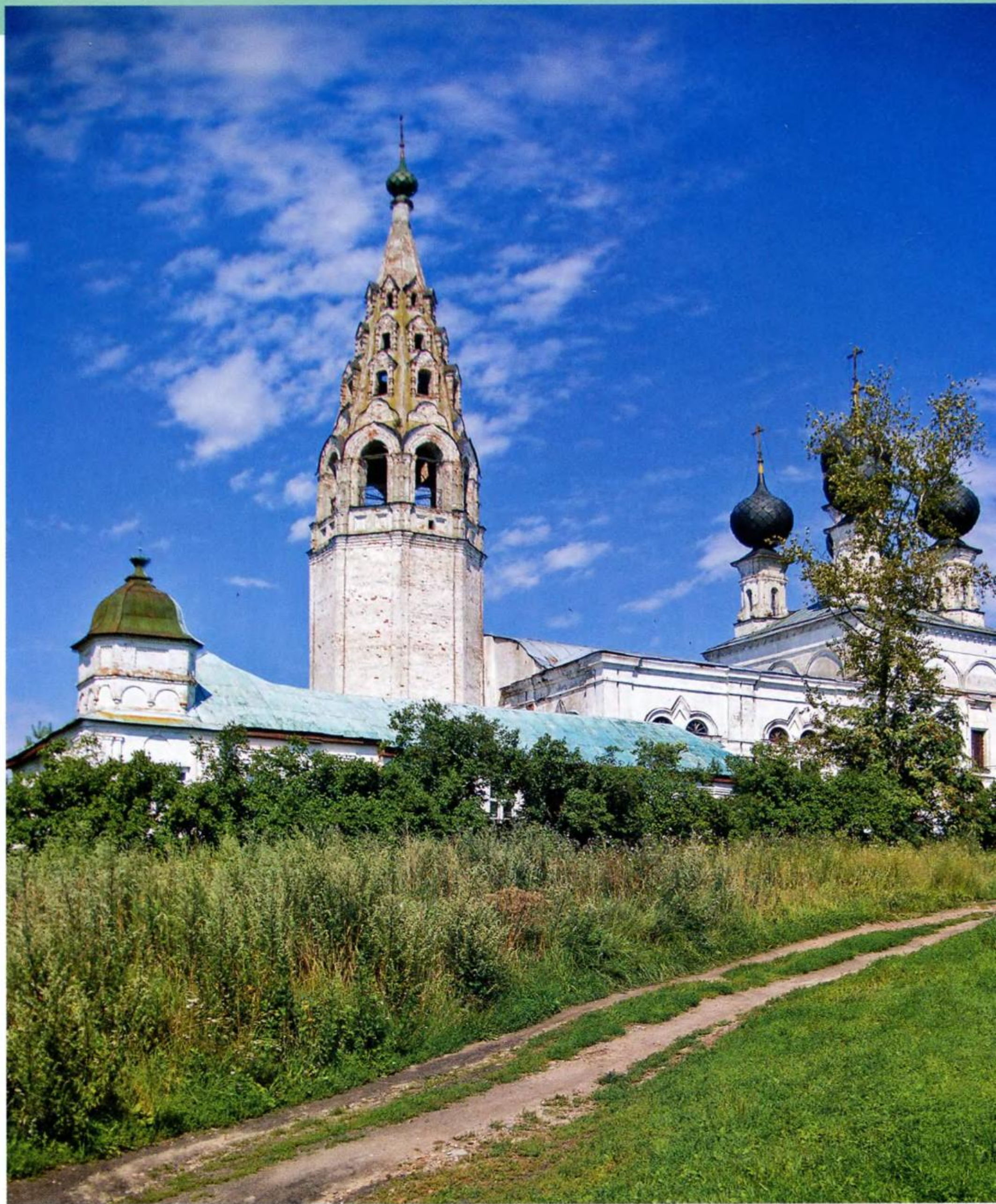
На пути к музею

После ремонта 1850-х годов и до самой революции 1917 года Воскресенский храм практически не менялся. По крайней мере, снаружи. Внутри кое-какие изменения произошли — в 1881 году он был расписан. До этого росписи в нем выполнялись в 1838 году — мы не знаем, впервые или по уже существовавшим росписям, переставшим удовлетворять церковное начальство.

В советские годы в Молвитине, переименованном в 1939 году в Сусанино, всё было, как везде по стране. В 1922 году Воскресенский храм лишился всего, в чем советские контролеры узрели наличие драгоценных металлов; в середине 1930-х годов с колокольни сбросили колокола; летом 1938 года церковь закрыли, приспособив ее здание под зернохранилище. В процессе этого «приспособления» исчезли барабаны с главами. Впоследствии хозяева менялись (сапожная мастерская, райпотребсоюз) — храм при этом неуклонно разрушался.

Ситуация изменилась в 1971 году, когда в Сусанине отмечали столетие приезда в село А. Саврасова. Празднование выглядело странно — звучали хвалебные слова в адрес саврасовского шедевра с изображением Воскресенского храма, а храм при этом напоминал декорации из фильмов про войну. Кажется, власть предержащие почувствовали эту неловкость — вскоре было принято решение завершить «хозяйственное» использование церкви и приступить к ее реставрации. Проект реставрации подготовил костромской архитектор-реставратор А.П. Чернов, к работам приступили в 1977 году — они растянулись на десятилетие; да и то сказать, сделать предстояло немало — восстановить пятиглавие, освободить от жести колокольню, выполнить ремонт интерьеров.

В 1988 году (подгадали к 375-летнему юбилею сусанинского подвига! у нас любят юбилеи) в бывшем Воскресенском храме открыли Музей подвига Ивана Сусанина. Краеведческий музей функционирует здесь по сей день — в качестве филиала Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

▲ *Воскресенский храм хорош в любых ракурсах.*

▲ *«Охранная» табличка на стене Воскресенской церкви.*

Воспоминание о Тихвинской

Сегодня в трапезной Воскресенского храма развернута музейная экспозиция, посвященная подвигу Ивана Сусанина. Не то что святыням, но даже простым иконам в ней места не нашлось, хотя Михаил Федорович был боголюбивейшим государем, а Сусанин — вполне богобоязненным крестьянином.

Фрагмент росписи Успенского собора, что в сербском монастыре Грачаница, выполненной в XVI веке. Второй справа в верхнем ряду — святитель Тихон Амафунтский, во имя которого был освящен один из приделов Воскресенского храма.

Храмовая икона Воскресения Христова, написанная в 1725 году для молвитинского Воскресенского храма, в советские годы оказалась утеряна. На иллюстрации: икона Воскресения Христова, созданная в близкое время, в 1749 году. Она хранится в Воскресенском войсковом соборе (станица Старочеркасская).

Гость поселка Сусанино, подходя к Воскресенскому храму, видит перед собой церковь, однако, попадая внутрь, ничего церковного не обнаруживает. Перед ним — экспозиция, воспроизводящая события эпохи русской Смуты. Стенды с копиями древних документов, схемы движения польских отрядов, портреты, тогдашние одежда и оружие (частично даже подлинное)… И — ничего, что напомнило бы о том, что все это выставлено в Божьем храме.

И это печально. Еще в 1992 году, в пору жарких споров о том, следует ли возвращать Воскресенскую церковь верующим, ныне покойный священник Вячеслав Шаповалов писал: «Как бы отнесся сам Сусанин к тому, что вот на той самой родной земле, для спасения которой он жизни своей не пощадил, существует храм, из которого фактически изгнано само имя Божие, причем изгнано как бы ради того, чтобы утвердилось в том храме его собственное имя?.. Нет никакого сомнения в том, что его христианское сердце исполнилось бы великой скорби, и сказал бы он своим забывшим Бога землякам: „Неразумные! Почто сотворили вы сие во имя мое? Разве совершил я что-либо ужасное, что даже память обо мне наказана столь страшным образом?!“». Вопрос — резонный.

До революции в Воскресенском храме, как и в любой старой церкви, несомненно, имелись святыни. Точных сведений о них, к сожалению, не сохранилось, но кое-какие косвенные свидетельства их существования обнаружить можно.

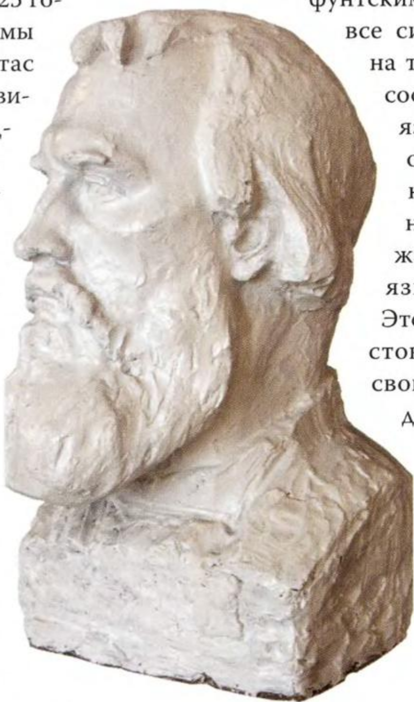
Так, мы знаем, что была традиция переносить утварь и иконы из обветшавших церквей в новые храмы, построенные на их месте. А каменному Воскресенскому храму предшествовали аж три деревянные церкви родом, как минимум, из XVI столетия.

Некоторое время после освящения Воскресенского храма в нем, вероятнее всего, был временный иконостас. Почему? Потому что нам точно известно: в 1725 году мастера из Кинешмы изготовили иконостас специально для молвитинской церкви. Подтверждающая это надпись была нанесена на оборотную сторону храмового образа Воскресения Христова (его следы затерялись в советскую эпоху): «Сей святой образ, — гласила она, — и прочие во весь иконостас написаны лета 1725 в селе Молвитине; писали иконописцы кинешемцы: Савва, Ипполит, Иван Ильин да сын мой Федор Саввинов Усачев».

Наверняка прихожане молились «изрядным» иконам тех святых, во имя которых были освящены приделы храма: Михаила Архангела, святителя Николая Чудотворца и святителя Тихона Амафунтского.

О святителе Тихоне, видимо, следует сказать несколько слов — его почитание в дореволюционной России было довольно широким, однако ныне подробности жития этого святого вряд ли известны многим. Святитель Тихон жил в IV—V веках на Кипре, в древнем городе Амафунте — его развалины находятся неподалеку от Ларнаки. Родители воспитали будущего епископа в благочестии. Еще в юношеские годы у него открылся дар чудотворения. Так, житие сообщает, что святой, будучи отроком, бесплатно раздавал беднякам хлеб, который, по просьбе отца, державшего хлебопекарню, должен был продавать. Когда же отец узнал об этом и возмутился, Тихон напомнил ему слова Писания о том, что «дающий Богу сторицею приимет», повел его в житницу, и отец увидел, что житница снова полна доверху... Будучи поставлен епископом Амафунтским, святитель Тихон все силы свои направил на то, чтобы отвратить соотечественников от язычества, тогда еще очень распространенного среди местных жителей, уничтожал идолов, а храмы языческие разорял. Это был поистине Христов воин. Совершив свои благодатные труды, святитель Тихон скончался в глубокой старости. Произошло это в 425 году.

▲ *Вместо святых ликов в нынешнем Воскресенском храме — бюст Ивана Сусанина, «придуманного» советским скульптором Н. А. Лавинским.*

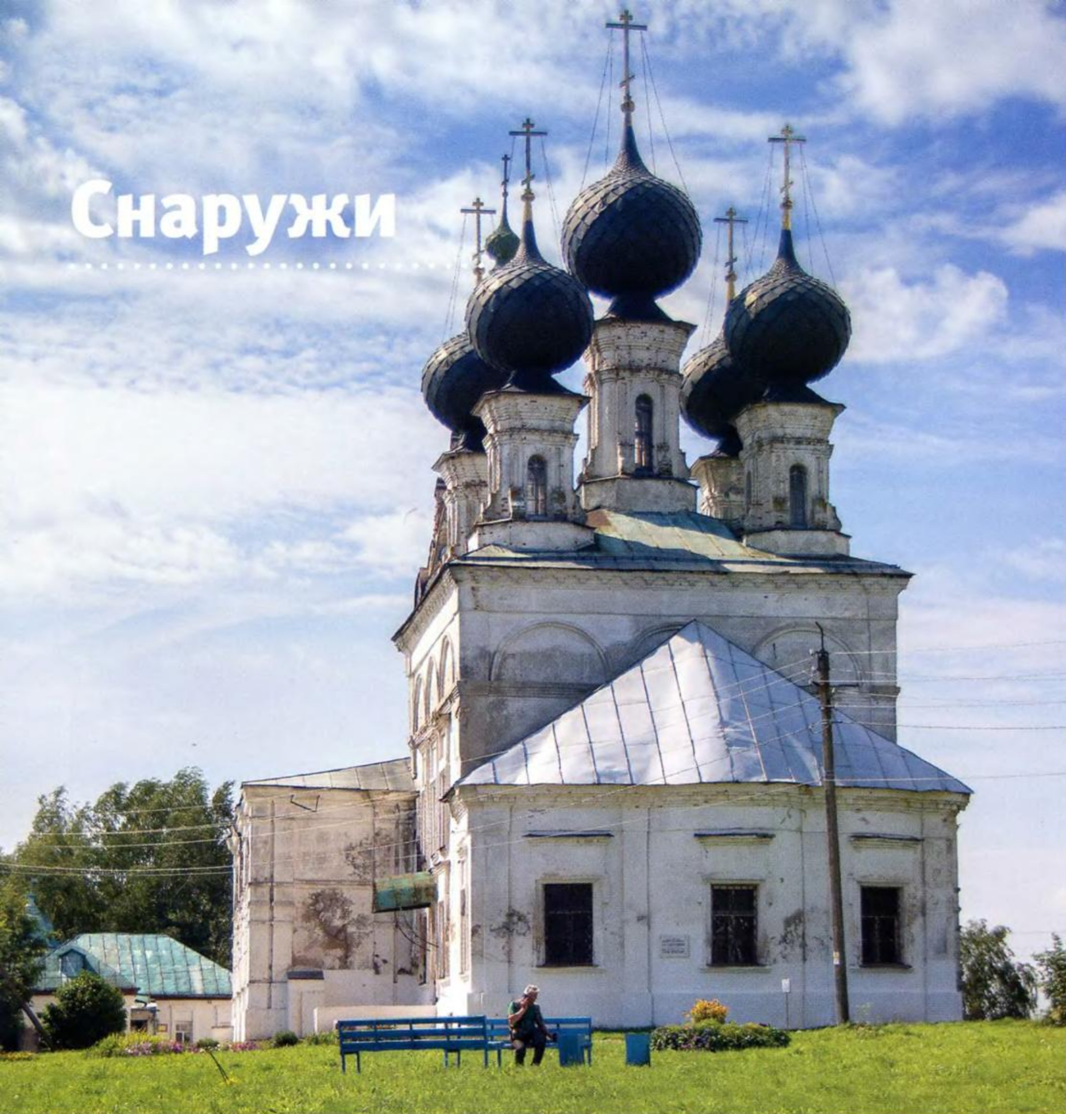
Возвращаясь к святыням Воскресенского храма, назовем еще один образ, который почитался прихожанами. Это был список чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Согласно преданию, принес его в Молвитино из Петербурга крестьянин Щербаков, по молитвам перед ним исцелившийся от тяжелого недуга. С тех пор молвитинская Тихвинская помогала всем, кто с теплой молитвой обращался перед ней к Пресвятой Богородице с просьбой о помощи.

▲ *Одна из величайших русских святынь — чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, вывезенная из России в годы Великой Отечественной войны и вернувшаяся домой в 2004 году. В Воскресенском храме до богоборческого погрома пребывал чтимый список этого образа.*

Но иконы, бывшие святынями для православных, стали простыми досками, покрытыми невнятной мазней, для богоборцев. Да еще и символами «мракобесия» и «поповских сказок, одурманивающих народ». И Тихвинскую икону Божией Матери вместе с другими образами Воскресенского храма ожидала страшная участь — по рассказам свидетелей учиненного варварства, в 1938 году, сразу же после закрытия молвитинской церкви, вынесенные из нее иконы свалили на улице. Чуть позже их ломали и показательно жгли. Лишь часть образов удалось спасти, в том числе чтимый список Тихвинской иконы Божией Матери, после войны переданный в Успенский храм в Домнине, который вернули верующим в 1943 году.

Снаружи

Воскресенский храм в Сусанине, вид с востока.

С оглядкой на Ярославль

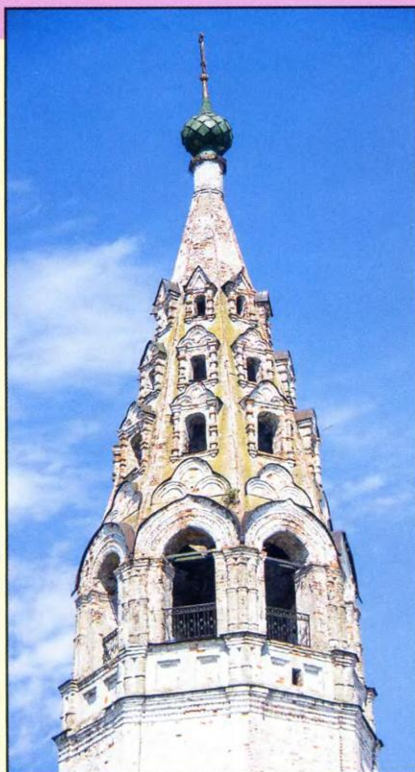

Троицкий храм в селе Ликурга на дореволюционной фотографии (ныне здание находится в аварийном состоянии).

Говоря об архитектуре Воскресенского храма в Сусанине, исследователи непременно вспоминают ярославскую школу зодчества. Это логично — географически она наиболее близка молвитинской земле. Сверх того, нередко утверждается, что каменную церковь в Молвитине строили именно ярославские мастера. Утверждения эти небеспочвенны. Действительно, XVII столетие, особенно вторую его половину, называют золотым веком ярославской архитектуры — в Ярославле к тому времени сложился оригинальный тип православного храма, а каменное строительство достигло невиданного размаха. Основные особенности церковных построек той поры — отсутствие подклета, сочетание симметрии и асимметрии в одном здании, позакомарное покрытие, высокие барабаны с огромными луковичными главами, соизмеримые (а то и превосходящие) по высоте основной четверик, характерные шатровые колокольни, размещаемые, как правило, у северо-западного угла храма, обильный краснокирпичный декор, богатые внутренние росписи…

Кое-что из перечисленного мы обнаружим в Воскресенском храме. Нет, не всё — но это ведь общие характеристики, «полного» их сочетания мы не найдем и в рассматриваемых отдельно ярославских церквах XVII века; в каждом конкретном случае перед нами некое оригинальное «избранное». Молвитинское «избранное», если мысленно избавить храм от позднейших наслоений, включает в себя симметричное в плане устроение основного четверика, солидные барабаны с наверняка луковичными первоначально главами, испорченные «барочной» перестройкой, выразительную шатровую колокольню, которая в первом «варианте» храма соединялась с основным четвериком небольшой трапезной одинаковой с четвериком ширины, закомары, в результате реконструкций ставшие ложными. Другими словами, если бы можно было волшебной силой перенести Воскресенский храм в Ярославль, то он бы не смотрелся там чужеродно.

Кстати. Одна из костромских вотчинных церквей, упомянутых нами в предыдущем разделе, а именно: Троицкая в селе Ликурга Буйского района (около пятидесяти километров по прямой от Сусанина), — имеет схожую с Воскресенским храмом архитектурную генеалогию, а строились они примерно в одно и то же время. Чего стоят только высокие барабаны с огромными главами, звучащие ярославским эхом!

Обзорная площадка

Колокольня

Колокольня — едва ли не единственная полностью сохранившаяся часть Воскресенского храма и, пожалуй, наиболее выразительный его «фрагмент». Она состоит из нижнего четверика, поставленного на него восьмерика с ярусом звона наверху и шатра. В ярусе звона — арочные проемы, «рифмующиеся» со слуховыми окнами шатра, размещенными в три ряда. Слуховые окна снабжены фигурными наличниками, перемычки которых выполнены в форме тройных кокошников.

Пятиглавие

Главы Воскресенского храма покоятся на высоких барабанах, выполненных в стиле барокко, — покуда сохранялось позакомарное покрытие четверика, они были еще выше (во-первых, нижнюю часть барабанов скрыла новая крыша, а во-вторых, в процессе реконструкции XVIII века четверик надстроили). И не только выше, но и другой формы — вероятнее всего, в соответствии с традициями эпохи, барабаны были круглыми в сечении и световыми. Иную — луковичную, с удлиненным верхом, — форму, как у всех памятников ярославской школы периода ее расцвета, почти наверняка имели и главы.

Трапезная

Первоначальная трапезная, соединявшая храм и колокольню, была гораздо меньше — перестроили ее в 1850-х годах. Работы эти выполнялись «по необходимости», в связи с возросшим числом прихожан. Оформление новой трапезной соответствует времени ее строительства — тогда, стараниями Константина Тона, на первые роли в отечественном зодчестве вышел «псевдорусский стиль». Стилизация «под» древнерусские образцы очевидна, например, в наличниках, обрамляющих высокие спаренные окна.

Основной четверик

Высокий четверик освещается двумя рядами окон, их форма и наличники явно не из XVII века — это плоды позднейших перестроек. Когда-то четверик имел позакомарное покрытие, замененное в конце XVIII столетия четырехскатной крышей, — древние закомары ныне хорошо просматриваются: они выделены двухступенчатым выступом. Любопытно, что саврасовские «Грачи» показывают нам росписи в арках закомар — имелись ли такие в действительности, не известно. С востока к четверику примыкают три апсиды, их полукружия едва намечены — с подобным решением мы встречались в ярославском Богоявленском храме, ровеснике Воскресенской церкви (главный престол освящен в 1693 году).

Воскресенский храм
Сусанино
(Костромская обл.)

Внутри

ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ открыта только трапезная Воскресенского храма — в ней развернута экспозиция, посвященная подвигу Ивана Сусанина. Церковное здание здесь опознается без труда — по мощным крестчатым столпам, разделяющим пространство на три условных «нефа», по аркам, переброшенным между ними. Сами «нефы» теми же столпами разбиты на несколько «отсеков», каждый со своим крестовым сводом. Кстати, такое устройство помещения весьма удобно для размещения экспозиции, позволяя «развивать» ее как тематически, так и хронологически.

Что касается основного четверика, то вход в него закрыт. Вот что сообщал о нем известный костромской краевед Н. А. Зонтиков:

«Проектом реставрации в 1976 году было предусмотрено установить в холодном храме Воскресенской церкви иконостас, вывезенный ранее реставраторами из храма села Попкова Галичского района и в разобранном виде сложенный в подклете Богоявленского монастырского собора в Костроме (как раз там, напомним, где были погребены владельцы Молвитина Салтыковы, в том числе, наверняка, и строитель Воскресенского храма П. М. Салтыков). Однако так как по высоте попковский иконостас не мог поместиться в четверике холодного храма, то проектом предусматривалось „опустить пол на месте существующей солеи на 80 см ниже общепринятой его отметки“. Эта абсурдная идея, к сожалению, была претворена в жизнь: старинные чугунные плиты, покрывавшие пол на участке „понижения“, были выкинуты, и на этом месте была выкопана яма гораздо более глубокая, чем предполагалось проектом. Ныне холодный храм выглядит так: примерно половина прежнего пола в нем осталась нетронутой, в середине же помещения — провал, в котором стоят ободранные конструкции многострадального попковского иконостаса».

◀ Северная часть трапезной.

◀ Фрагмент музейной экспозиции.

Подчеркнем — эти слова Николай Александрович писал около пятнадцати лет назад. Как сейчас выглядит основное помещение бывшего Воскресенского храма, мы не знаем. Это — одна оговорка. Будет и вторая — в сложившейся ситуации мы менее всего хотим обвинить музейщиков, к труду которых относимся с большим уважением и большой симпатией. Мы знаем, как трудно им работать в условиях «остаточного» финансирования, как часто им приходится применяться к обстоятельствам, далеко не всегда хоть в какой-то мере от них зависящим. Наши музейщики, особенно провинциальные, — настоящие подвижники своего дела. Но, зная это, равно как и то, что в последние годы сотрудникам Сусанинского краеведческого музея даже внешний косметический ремонт церковного здания приходится выполнять собственными силами, с привлечением местных добровольцев, мы предполагаем, что в основном четверике Воскресенского храма мало что изменилось. И тут уже вопросы следует адресовать не сусанинским и костромским музейщикам, а тем, кто определяет музейную политику в нашей стране...

▼ Столпы и своды — типично церковные. Темная штора закрывает арочный проход в основной четверик.

Пространство православного храма

ФРЕ́СКА (от итал. fresco — свежий) — в строгом смысле слова вид монументального искусства, в котором живопись выполняется водяными красками по сырой штукатурке (сейчас фресками принято называть любую стенопись). Фрески бывают как религиозного, так и светского характера, но наивысшего развития искусство фрески достигло именно в религиозной живописи — в строго выверенных росписях, сплошным ковром покрывающих стены, столпы и своды христианских храмов. В основу таких росписей обычно ложится тщательно разработанная программа, так или иначе соответствующая посвящению конкретной церкви. Есть и общие правила — так, например, на западной стене обычно размещается изображение Страшного суда.

Фрески известны с античных времен — от античности они были унаследованы европейским искусством и в эпоху Возрождения стали основным приемом выражения мироощущения того или иного великого ренессансного мастера.

Древняя Русь получила искусство фрески из Византии, первые росписи русских храмов выполняли именно греки. Отсюда — стиль, во многом противоположный ренессансному: с достаточно условным изображением персонажей, с преимущественным вниманием к внутреннему, а не к внешнему, с оригинальным колоритом. Впрочем, копиистами русские художники оставались недолго — уже с XIV—XV веков лучшие отечественные мастера становятся авторами своеобразнейших, ни на что похожих фресковых ансамблей. Всемирную известность получили росписи Феофана Грека в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде (1378), Андрея Рублева во владимирском Успенском соборе (1408), Дионисия в Ферапонтовом монастыре (1502—1503).

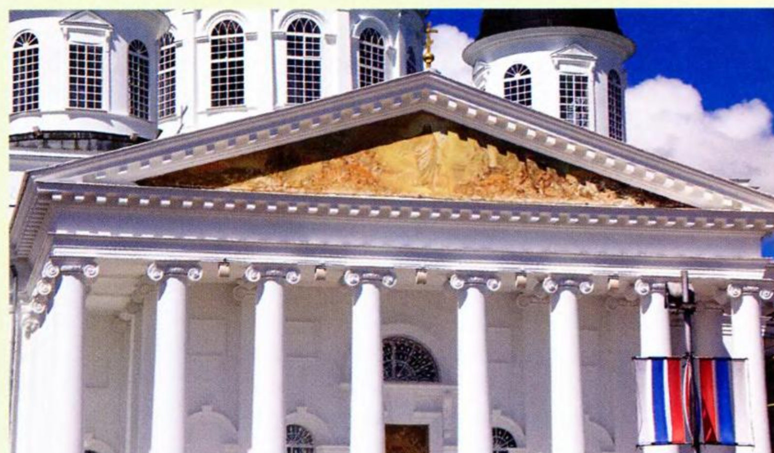
▲ *«Христос и богатый юноша», фрагмент росписи Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря (Псков), выполненной в середине XII века.*

ФРИЗ (от франц. frisé — фигурный) — в ордерной архитектуре заполненная рельефами горизонтальная часть антаблемента между архитравом и карнизом. В православном зодчестве фризом называют любую декоративную полосу, украшающую фасады здания. Она может состоять из одного или нескольких рядов и содержать самые разнообразные орнаменты и резные формы — тут у всякой региональной архитектурной школы на протяжении веков складывались свои традиции.

▲ *Декоративный пояс, украшающий фасады Успенского собора на Городке в Звенигороде (конец XIV века).*

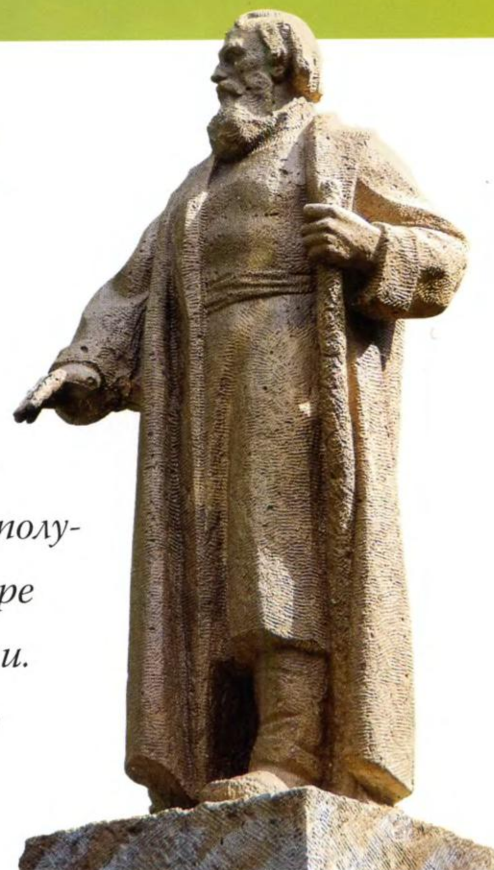
ФРОНТО́Н (от лат. frontis — лоб, передняя часть стены) — завершение фасада здания, портика или колоннады, опирающееся на карниз, а с боков ограниченное двумя скатами крыши. Само это определение предполагает треугольную форму фронтона, и действительно такая форма, широко применявшаяся в античном мире, является наиболее распространенной, хотя в эпоху Ренессанса получили хождение и иные формы (лучковые, трапециевидные, разорванные и пр.). В ряде случаев фронтоны заполняются скульптурными композициями или покрываются росписями. В русском храмовом зодчестве фронтоны стали необыкновенно популярны в эпоху классицизма, видевшего свой идеал в античном искусстве.

► *Портики Воскресенского собора в Арзамасе, построенного в первой половине XIX столетия, увенчаны традиционными фронтонами.*

Молвитинские проселки

Старое Молвитино отчетливо просматривается сквозь «одежды» современного Сусанина, в 1970 году получившего статус поселка городского типа, — в центре оно и вовсе сохранилось почти в неприкосновенности. Интересна и ближайшая округа, хранящая память о подвиге Ивана Сусанина.

▲ *Памятник Ивану Сусанину в Сусанине является копией костромского монумента.*

Пора расцвета для Молвитина пришлась на XIX век. Тогда оно было крупным торговым селом с населением около трех тысяч человек (собственно, и сейчас жителей в поселке насчитывается примерно столько же), значение которого определялось его выгодным положением — на тракте, связывавшем Кострому с Вологдой, с одной стороны, и с Галичем, с другой. В селе имелись каменные торговые ряды, земская больница, женское и мужское училища… И даже гостиница «Париж»!

К тому времени сложилась ремесленная специализация молвитинцев — они славились как замечательные мастера по изготовлению головных уборов. Товар свой сельчане вывозили на разнообразные ярмарки, где он шел нарасхват, — тому сохранилось немало свидетельств. Вот, например, как в 1860-х годах описывал местный торг священник одного из храмов Грязовецкого уезда: «Подальше, на экипажах жителей Молвитина, разложены картузы суконные, драповые, триповые и шапки из крышки черной и белой, тканые под крышку шапки с отлетом и какие любят носить почтовые ямщики. Только эти последние у нас имеют вязаный или тканый околыш из крученого, сырцового шелку, верхушку из довольно ценного сукна, искрещенную притом шелковыми шнурами. Такие шапки по 3 рубля…» В этой же статье автор называет Молвитино «непоседливым торговым селом», а его жителей — «пройдохами»; впрочем, последнее пишется без злобы, а даже как бы с некоторым любованием торговой ловкостью молвитинцев.

◀ *Архитектурный пейзаж старой части Сусанина. В центре — бывший дом торговца И.Д. Осипова.*

Сусанино

В конце XIX века в Молвитине велось активное каменное строительство — центр села с той поры неплохо сохранился: современные документы называют в Сусанине около четырех десятков памятников архитектуры: немало! Все они сосредоточены на двух главных улицах поселка — Ленина (бывшей Загзинской) и Кар-

ла Маркса (бывшей Долгой), на пересечении которых как раз и стоит Воскресенский храм. Особыми архитектурными изысками эти постройки не отличаются — заметно, что главными целями заказчиков и строителей были добротность и функциональность, хотя есть дома и не без «чудесатости»: разбогатевшие торговцы иногда любили «размахнуться». Таков двухэтажный кирпичный дом И. Д. Осипова, возведенный в конце XIX столетия, — с закрытым балконом-эркером над входом, фигурными наличниками окон второго этажа и полусферическим куполом на крыше. Стиль здания с ходу и не определишь — заметно, что провинциальный зодчий был снедаем самыми разными пристрастиями и устремлениями: тут и рецидивы классицизма, и эклектика, и элементы только-только входившего тогда в моду модерна… а в основе всего явное и похвальное желание «сделать красиво».

Покровский храм.

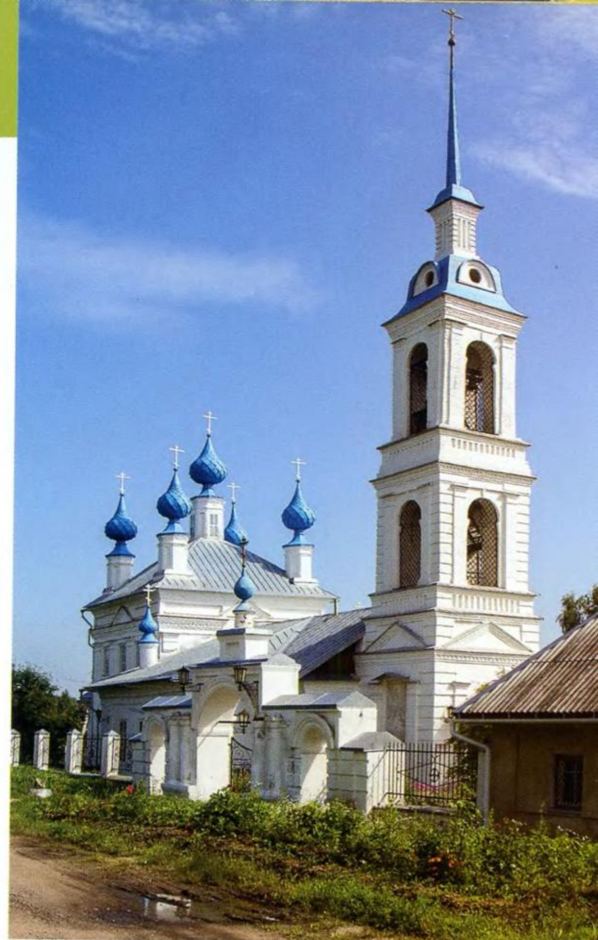
Неподалеку, на мощеной улочке, уходящей в сторону от бывшей Долгой, находится Покровский храм. Когда-то здесь была старообрядческая часовня, потом на ее месте возвели единоверческую деревянную церковь, впервые упоминаемую в 1849 году. Каменный храм начали строить на купеческие деньги в 1876 году с придельной церкви — постепенно к ней добавлялись основной четверик, еще придел, колокольня: законченный вид храм приобрел в 1904 году. Но недолго молились в нем молвитинцы — в советские годы здание, лишившееся колокольни, использовалось под мастерскую, склады, хлебопекарню, а под занавес советской эпохи в нем размещалась даже пивная. Верующим вернули церковь в 1990 году.

Что еще? Есть в Сусанине один любопытный монумент. В уютном тенистом сквере на Карла Маркса стоит памятник Ивану Сусанину, в котором каждый, кто бывал в Костроме на тамошней «Сковородке», как по-свойски называют костромичи центральную площадь своего города, определит точную копию костромского монумента, открытого в 1967 году. Монумента весьма спорного, особенно если сравнивать его с дореволюционным костромским памятником Ивану Сусанину работы В. Демут-Малиновского, демонтированным после революции (его фотографию можно увидеть в следующем разделе). Сколь бы критически мы не относились к официозу царской России, который был ничем не лучше советского официоза, но отметим: тот памятник был явно лучше как в историческом, так и в художественном смысле — во-первых, он представлял всех участников далеких событий, включая царя Михаила Федоровича, с сохранением вертикальной иерархии; во-вторых, хороша была фигура Сусанина, показанная в динамике; в-третьих, на памятнике имелся барельеф с изображением гибели царского спасителя. Советская же версия Н. Лавинского совершенно «неиндивидуальна» — замени тут крестьянские одежды сюртуком, и перед нами окажется какой-нибудь Карл Маркс. Отметим при этом, что в Сусанине, в окружении деревьев, этот памятник смотрится более органично, нежели на открытой всем ветрам центральной площади Костромы.

Домнино

Едем в Домнино. Выезжаем на трассу в сторону Буя и вскоре поворачиваем направо по указателю — общим счетом получается не более шести километров. Тут уже совсем тишь да глушь.

Главная достопримечательность Домнина — Успенский храм, построенный в 1810-х годах на том месте, где в начале XVII века размещался боярский двор Шестовых-Романовых с шатровой деревянной Воскресенской церковью. Об этом сообщает надпись на сохранившейся памятной доске: «Во славу Бога храм сей благословил построить Епископ Евгений 1809 года января 16 при

Успенский храм в Домнине.

Крест на месте предполагаемого захоронения Ивана Сусанина.

иерее Данииле Иванове. Освящен при сыне его протоиерее Алексее 1818 мая 9 и 1827 ноября 30. Сооружен прихожанами на месте дома Ксении Ивановны Шестовой, матери царя Михаила Феодоровича». Деревянную церковь разобрали уже после освящения каменного храма — в 1831 году. Ее расположение обозначает крест (освящен в 1994 году), который, как считается, поставлен на могиле Ивана Сусанина. Вообще, возможных захоронений знаменитого крестьянина существует несколько: домнинское — наиболее вероятное. В самом деле, если тело Сусанина все-таки предали земле в соответствии с христианскими обычаями, то это должно было произойти возле приходской церкви, а таковой являлась именно Воскресенская — родная сусанинская деревня Деревнище относилась к ее приходу. Об этом писал и протоирей Алексий Домнинский, настоятель Успенского храма в 1818—1870 годах, предпринявший глубочайшее расследование обстоятельств гибели Ивана Сусанина и суммировавший свои разыскания в фундаментальной работе «Правда о Сусанине» (опубликована в 1870 году).

▲ *Бывшее здание домнинской церковно-приходской школы ныне принадлежит женскому монастырю Царственных Страстотерпцев.*

С конца 1930-х годов в Успенском храме устроили зернохранилище. К счастью, ненадолго — в 1943 году церковь вернули верующим. Спустя полвека храм стал подворьем костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря, в 2004 году преобразованным в женский монастырь Царственных Страстотерпцев. Новой обители передали бывшее здание церковноприходской школы, возведенное в 1893 году. Признаться, столь внушительных школьных зданий нам не приходилось встречать в русских селах — все-таки чувствовалась в Домнине забота императорской семьи.

Места мемориальные

В двух километрах от Домнина вам встретится табличка «Место подвига И. Сусанина». Здесь следует повернуть направо — к мемориальному камню, поставленному в 1988 году. На валуне выбита надпись: «Иван Сусанин 1613». От него открывается широкий вид на Исуповское болото, где, согласно общепринятой версии, четыреста лет назад разыгралась высокая трагедия. Но даже если это не так (существуют и иные версии), то, в условиях острой нехватки документальных свидетельств, это болото навсегда останется зримым символом давнего подвига, совершенного Сусаниным.

От камня вниз, в лес, плавно переходящий в открытое болото, уходит «сусанинская тропа», ведущая к упомянутой в предании сосне, под которой поляки убили русского героя.

▼ *Памятный камень у начала «сусанинской тропы» установили в 1988 году.*

▲ *«Сусанинская тропа» — деревянные мостки уже кончились.*

Сосна, конечно же, другая (даже если согласиться с тем, что это действительно место гибели Сусанина), но удивительно — местные старожилы утверждают, что дерево здесь было всегда: на смену каждой умершей сосне непременно поднимается новая.

«Сусанинская тропа» неплохо обустроена, есть место отдыха с колодцем, часть пути снабжена дере-

вянными мостками — однако, если вы собрались пройти по ней (мы настоятельно советуем!), не забудьте о резиновых сапогах, иначе вернетесь с мокрыми ногами.

Напоследок заедем на родину Ивана Сусанина — в деревню Деревнище-Деревеньки. От памятного камня — километра четыре на северо-запад. Самой деревни ныне не существует, всё заросло лесом, но на предполагаемом месте сусанинской избы стоит мемориальная часовня. Освятили ее в 1913 году, когда праздновалось трехсотлетие династии Романовых. В 1930-х годах часовню, подобно домнинскому храму, превратили в зернохранилище. В новейшее время она была приведена в порядок — летом 1990 года у часовни отслужили первый после более чем семидесятилетнего забвения молебен.

▼ *Мемориальная часовня в бывшей деревне Деревеньки. Считается, что здесь стояла изба Ивана Сусанина.*

Иаково-Железнобровский монастырь

Если у вас останется время, посетите Свято-Предтеченский Иаково-Железнобровский монастырь — для этого следует проехать от Сусанина километров двадцать в сторону Буя. Обитель находится в селе Борок Буйского района.

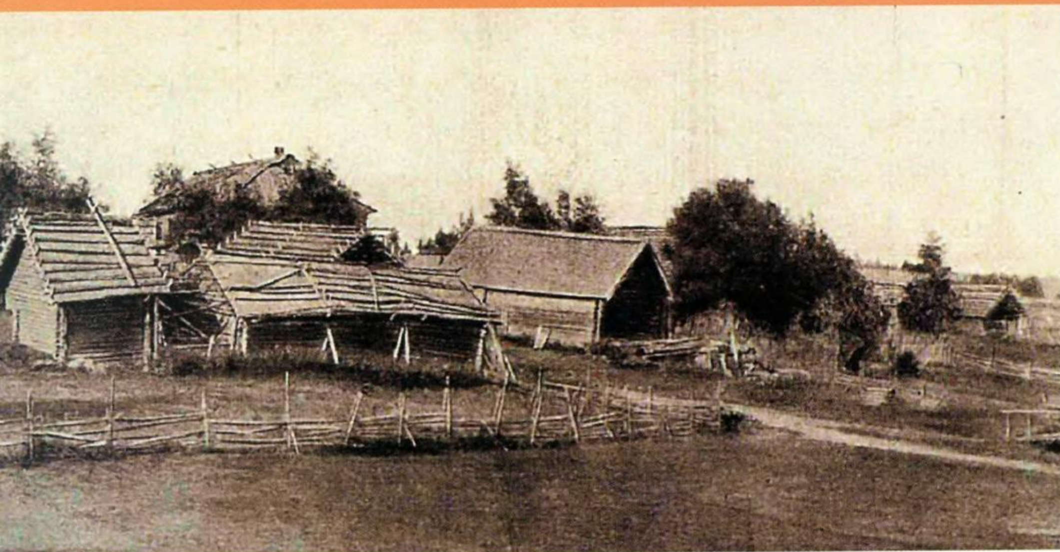
Монастырь был основан около 1390 года преподобным Иаковом Железнобровским, учеником преподобного Сергия Радонежского. Разорялся татарами еще при жизни святого основателя, который окончил свой земной путь в 1442 году.

▲ *Свято-Предтеченский Иаково-Железнобровский монастырь. Слева направо: Богородице-Рождественский храм, Иоанно-Предтеченский храм, Трехсвятительский храм (устроен в башне монастырской ограды).*

Следующее тяжелое испытание пришлось претерпеть обители в эпоху Смуты, когда она была выжжена дотла поляками. Кстати, именно в Железнобровском монастыре принял монашество Григорий Отрепьев, бежавший сюда в пору годуновских гонений на Романовых (до того он служил им), а позже объявивший себя спасшимся царевичем Димитрием.

Накануне секуляризационной реформы 1764 года монастырь процветал — в 1757 и 1761 годах в нем освятили каменные храмы Рождества Пресвятой Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи. В 1764 году обитель почислили за штат, и она захирела. В советское время была закрыта. Возобновлена в 1995 году.

Главные святыни монастыря — мощи преподобного Иакова Железнобровского, пребывающие под спудом, а также его вериги и нательный крест.

▲ *Так в начале XX века выглядели Деревеньки, родная деревня Ивана Сусанина. Сейчас этой деревни нет.*

Споры о Сусанине

Строго говоря, Иван Сусанин к Воскресенскому храму не имеет никакого отношения — если он и бывал в Молвитине, то в те времена, когда каменного храма еще не существовало, а на его месте стояли деревянные церкви. Но коль сегодня музей, посвященный сусанинскому подвигу, размещается именно в Воскресенском храме, то есть смысл вспомнить легендарного крестьянина.

С тех пор, как в нашей стране оформилась историческая наука, историки не устают спорить об Иване Сусанине, пытаясь восстановить подробности его жизни и его подвига. Но безусловных фактов в их руках так мало, что иногда эти споры начинают походить на упражнение в фантазировании.

Что мы знаем точно? Прежде всего, контекст. Романовы находились в опале с начала царствования Бориса Годунова, расправлявшегося со всеми, кто мог составить ему конкуренцию в праве быть самодержцем. Отец и мать будущего царя Михаила Федоровича были насильно пострижены в монашество в северных монастырях — с именами Филарет и Марфа. После смерти Годунова самозванец освободил их. Позже митрополит Филарет, поехавший в Смоленск обговаривать условия возведения на русский трон польского королевича, угодил в многолетний плен, а инокиня Марфа с пятнадцатилетним Михаилом в 1612 году содержалась в заложниках поляками, засевшими в Москве. Когда ополчение Минина и Пожарского принудило захватчиков к капитуляции, мать и сын, к тому времени единственный оставшийся в живых ребенок Романовых, уехали в Домнино, родовую вотчину Шестовых (а Марфа, как мы помним, в девичестве носила именно эту фамилию).

▼ *Исуповское болото. Здесь, согласно канонической версии сусанинского подвига, произошла трагедия.*

21 февраля (будем придерживаться старого стиля) 1613 года Земский Собор избрал новым русским царем Михаила Федоровича Романова — 14 марта инокиня Марфа и Михаил Федорович встречали в костромском Ипатьевском монастыре послов Собора, привезших им это решение.

Стало быть, Иван Сусанин совершил свой подвиг между 27 октября 1612 года, когда русское войско вошло в Московский Кремль, и 14 марта 1613 года. Но когда конкретно? Каноническая версия утверждает, что польский отряд, узнавший об избрании Романова на царство, бросился искать его в родовой вотчине, имея целью извести юношу — в этом случае актуальным претендентом на русский престол вновь становился польский королевич Владислав. То есть речь идет о конце зимы 1613 года — в зимних декорациях изображают подвиг Сусанина как

многочисленные живописные полотна, так и знаменитая опера Глинки. Между тем среди исследователей имеет хождение и иная версия — согласно ей, всё произошло поздней осенью, когда Михаил еще только рассматривался в качестве претендента на трон. Акция поляков тогда выступает своеобразной страховкой на случай неблагоприятного для них развития ситуации. У сторонников этой версии — свои аргументы, и, надо сказать, серьезные.

Далее. Единственным документом, в котором поминается подвиг Ивана Сусанина, является жалованная грамота Михаила Федоровича, выданная им в 1619 году, во время посещения Домнина, зятю Сусанина «Богдашке Собинину» на владение половиной родной сусанинской деревни Деревнище (позже называлась Деревеньками), цитируем: «И в те поры приходили в Костромской уезд польские и литовские люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина в те поры литовские люди изымали и его пытали великими, немерными пытками и пытали у него, где в те поры Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Русии были, и он Иван, ведая про нас, Великого Государя, где Мы в те поры были, терпя от тех польских и литовских людей немерные пытки, про нас, Великого Государя, тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, а польские и литовские люди замучили его до смерти». Чаемых нами подробностей, как видим, в этом документе нет.

▲ *Картина «Иван Сусанин» (1914) кисти Константина Маковского.*

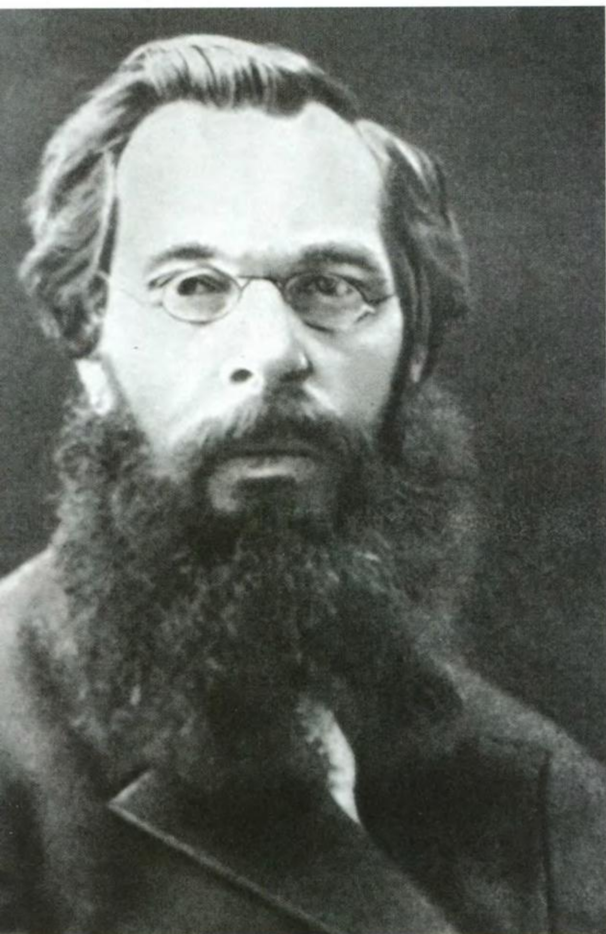
► *Памятник Ивану Сусанину работы В. Демут-Малиновского, упомянутый нами в предыдущем разделе, поставили в Костроме в 1851 году. Разрушен в 1918 году. В 1967 году на его месте появился памятник Ивану Сусанину, созданный Н. Лавинским.*

Мы знаем, что Иван Сусанин служил старостой Домнинской вотчины, что он был немолод, ибо дочь его уже жила своей семьей, что родом был из деревни Деревнище. Это, пожалуй, всё. По большому счету, нам не известно даже место его мученической смерти. Всё та же каноническая версия рассказывает о том, как крестьянин завел поляков в Исуповское болото (мы с вами в предыдущем разделе уже познакомились с мемориальной «сусанинской тропой»), где погиб сам и где позже погибли его мучители. Но если это так, то кто дал «свидетельские показания» о подвиге Ивана Сусанина? Между прочим, когда в XIX веке первые костромские краеведы собирали сведения о тех событиях среди старожилов Домнина и иных связанных с Сусаниным селений, сохранявших предания о нем, — им чаще всего в качестве места его гибели называли недалекое село Исупово. Другими словами, и здесь сплошные вопросы.

Но, как бы там ни было, Иван Сусанин исполнил свой долг, спасши в самом ее начале династию Романовых, подарившую стране относительный покой после всех потрясений Смуты. И память о его подвиге, да, следует чтить. По возможности не впадая в соблазн истолковывать его идеологически — в зависимости от тех или иных политических реалий.

Триумф и трагедия

Алексей Саврасов, создавший первые истинно национальные пейзажи в русской живописи (и среди них молвитинский шедевр «Грачи прилетели»), знал в своей жизни и взлеты, и падения. Он работал в молодости по заказам великих князей, а дни свои кончил в московских ночлежках.

◀ *Алексей Саврасов, 1870-е годы.*

Алексей Саврасов родился 12 (24) мая 1830 года в Москве в семье мещанина Кондратия Артемьевича Соврасова — именно через «о» писал свою фамилию отец будущего художника. Он торговал глазетом, шнуром и кистями и, в конце концов, кропотливыми трудами поднял собственный социальный статус до звания купца третьей гильдии. Кондратий Артемьевич предполагал определить сына «по торговой части», а тот любил рисовать и делал это неплохо. Его рисунки, которые он сбывал для продажи торговцам на Никольской улице и у Ильинских ворот, пользовались большой популярностью.

В 1844 году Саврасов поступил в организованное годом раньше Московское училище живописи и ваяния, но в том же году был вынужден — как предполагается, из-за болезни матери, страдавшей чахоткой, — покинуть его. Вторая — и успешная! — попытка получить художественное образование датируется 1848 годом. Тому предшествовала драматическая история — Кондратий Артемьевич, не веривший в смысл каких бы то ни было «художеств», выселил сына вместе с его картинами на чердак своего дома. Лишь после просвещенного вмешательства московского обер-полицмейстера генерала И. Д. Лужина дело уладили, и Саврасов вновь попал в училище.

Ему повезло с наставником — ныне забытый Карл Рабус, руководитель пейзажного класса, в свое время был весьма видной фигурой на московском художественном небосклоне. Однокашник Брюллова, друг знаменитого немецкого романтика Л. Тика, А. Иванова, Н. Гоголя, А. Венецианова, он буквально открыл глаза дилетанствовавшему до того Саврасову. Гостеприимный дом Рабуса дал юноше ту художественную среду, без которой невозможно становление мастера. Результаты не заставили себя ждать. Уже в 1850 году Саврасову присвоили официальное звание художника. Дальше — больше. В 1854 году саврасовские пейзажи привлекли к себе высочайшее внимание великой княгини Марии Николаевны, отправлявшей тогда должность президента Академии художеств, — после этого молодой художник некоторое время работал на ее даче, расположенной между Петергофом и Ораниенбаумом. Тогда же (в 24 года!) он стал академиком.

▲ *«Спасские ворота в Москве» (1854) — одна из картин Карла Рабуса, саврасовского наставника.*

Конец 1850-х годов — время закрепления успехов, получившего свое выражение в ряде «внешних» событий. Особенно следует выделить 1857 год, когда после смерти Рабуса Саврасову предложили возглавить пейзажный класс в его alma mater.

Четверть века отдал он педагогической деятельности в стенах училища (которое в 1866 году переименовали в Московское училище живописи, ваяния и зодчества) — о ее характере мы знаем из рассказов прославившегося впоследствии ученика Саврасова, К. Коровина. Еще одним его учеником был И. Левитан, продолживший дело своего учителя и сделавший так называемый «пейзаж настроения» признанным жанром русской живописи.

В том же 1857 году изменилось и семейное положение Саврасова. Он женился на Софье Карловне Герц, сестре своего приятеля и однокашника Константина Герца. Другим ее братом был известный археолог и искусствовед Карл Герц, основатель кафедры истории искусств в Московском университете, а после создания в 1860 году Общества любителей художеств — секретарь этого Общества. Именно на деньги Общества Саврасов съездил в 1862 году на лондонскую Всемирную выставку. Вообще, на всем протяжении 1860-х годов Саврасов ведет себя очень активно, его фамилия то и дело встречается в отчетах и упоминаниях о различных общественных событиях. Так, в 1861 году он был ответственным за перевоз шедевра А. Иванова «Явление Христа народу» из Петербурга в Москву; в 1862 году совершенно на равных (если не «сверху вниз») общался с тогдашним всеевропейским кумиром, швейцарским живописцем А. Каламом; в 1867 году посетил парижскую Всемирную выставку; в 1869 году, совместно с художником В. Пукиревым, издал «Курс рисования»; в конце 1860-х годов принимал деятельное участие в создании Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ).

Из художников Саврасов особенно близко сошелся с Василием Перовым, одним из «застрельщиков» новой живописи. Они не только общались, не только вместе учили молодых мастеров, но временами вместе и работали. Доверие было настолько полным, что Саврасов просил Перова внести последние исправления в свой «Печерский монастырь под Нижним Новгородом». Есть сведения, что, со своей стороны, он исполнил пейзажную часть в известных работах Перова «Птицелов» и «Охотники на привале».

В 1870 году Саврасов открыл для себя Волгу. Следующая поездка на Волгу явилась почти вынужденной. С училищем у Алексея Кондратьевича были отношения довольно деликатные — то, что он занимал казенную квартиру, делало его абсолютно зависимым человеком. Одно неверное движение — и наш герой мог стать бездомным бродягой. Что-то подобное как раз и произошло в 1870 году. Саврасов повел себя при этом резко. Взяв в декабре отпуск на полгода, он вместе с женой уехал в Ярославль. Отправляясь в это путешествие, он подстраховал себя полученным (судя по всему, от П. Третьякова) заказом на исполнение «рисунков и картин зимнего пейзажа на Волге». Зиму Саврасовы провели в Ярославле — в снятой художником вместительной квартире. Жизнь вели «тихую и сосредоточенную». Софья Карловна носила ребенка, Саврасов лелеял в себе рабочее состояние духа, предчувствуя близкие художнические восторги.

В феврале разразилась трагедия: родившаяся дочь вскоре умерла, а жена Саврасова тяжело заболела. Детские смерти были проклятием художника — из родившихся до того четырех детей выжил только один. Но что-то с ним произошло — омытая трагедией душа вдруг стала пронзительно зрячей. Попав в Молвитино, он увидел своих «Грачей» — старую церковь с просторами бесконечных русских полей за ней, странную красоту неказистых березок, ноздреватый плавящийся снег с блеклыми тенями, промокшие избы,

▲ *В этом здании на Мясницкой улице размещалось Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Фотография 1890-х годов.*

▲ *По некоторым свидетельствам, пейзаж в знаменитых «Охотниках на привале» (1871) Василия Перова написан Саврасовым.*

▲ *1871 год оказался для Саврасова необыкновенно плодотворен. Помимо «Грачей», художник создал тогда по крайней мере еще один шедевр — картину «Печерский монастырь под Нижним Новгородом».*

◄ *Константин Коровин (1861—1939), которого иногда называют «отцом русского импрессионизма», был одним из самых любимых учеников Саврасова. Фотография 1911 года.*

услышал негромкую песнь пробуждения и радости. («Природа вечно дышит, — как-то сказал Саврасов. — Всегда поет, и песнь ее торжественна. Земля ведь рай — и жизнь тайна, прекрасная тайна».) Показ «Грачей» на I выставке ТПХВ сопровождался оглушительным успехом. Больше таких успехов у Саврасова не было.

Вскоре все покатилось под гору. Жизнь была не слишком сыта, не слишком уютна в психологическом плане. Саврасов так и не обзавелся собственным жильем. Его новые картины встречали разноречивые, иногда очень обидные отзывы. После одного из них мастер больше не выставлял свои работы в Петербурге. В 1881 году он принял решение вообще не участвовать в выставках ТПХВ. Дома тоже не все было ладно: «Вот Саврасов, — писал Левитан, — это великий художник — и что же? Я был у него в доме, его не любят и дома. Все против, он чужд даже своим».

Постепенно Саврасов пристрастился к алкоголю. В 1876 году у него заболели глаза, болезнь прогрессировала, и десятилетием позже художник, по собственному признанию, «часами не видел форму предметов». Тогда же, в 1876 году, устав от саврасовского пьянства, его оставила жена, перебравшись с детьми в Петербург. Предаваясь возлияниям, Саврасов откровенно манкировал своими преподавательскими обязанностями. До 1882 года, пока был жив «прикрывавший» его Перов, на это смотрели сквозь пальцы, но в 1882 году терпение начальства кончилось: Саврасова уволили.

Началось его многолетнее «хождение по мукам» — а точнее, по временным пристанищам и ночлежным домам. В этих хождениях у него появилась новая семья — гражданская жена художника, Е. М. Моргунова, родила двоих детей. А Саврасов опускался все больше — в ряде мемуарных свидетельств рисуется страшная картина почти его распада. Впрочем, об окончательном распаде все-таки говорить не приходится — и в эти годы он писал. Да, урывками, да, неровно, да, повторяясь, да, порой сбывая новые полотна чуть ли не за «порцию» водки, — но и не роняя высокого звания русского художника. Изданный в 1894 году альбом саврасовских рисунков подтвердил — в русской живописи по-прежнему работает несравненный мастер.

«Крестный путь» окончился в 1897 году. 26 сентября (8 октября) Саврасов скончался в отделении для бедных 2-й городской больницы. Спустя неделю Левитан напечатал в газете «Русские ведомости» прощальную статью, в которой расставил все точки над «и», назвав своего учителя первым «лириком» отечественной живописи.

▲ *Могила А. К. Саврасова на Ваганьковском кладбище.*

Грачи прилетели!

ЭСТЕТИКА передвижничества, как вполне определенного направления со своей идеологией, предполагала создание иерархии жанров, тем, сюжетов и пр. Именно передвижники выдвинули на первые роли в современном искусстве жанр, который с некоторой долей приблизительности можно обозначить

▲ Некоторые приемы письма, использованные при создании «Грачей», станут более ясны, если внимательно вглядеться в этот саврасовский «весенний» рисунок, датируемый 1876 годом.

как «национальный пейзаж». Предпочтения выявились уже на I Передвижной выставке, состоявшейся в конце 1871 года. Пейзажи М. Клодта, И. Шишкина, Л. Каменева, Ф. Васильева, пронизанные любовью к родной природе и заставлявшие задуматься о том, что стоит за этой красотой, говорили сами за себя. Но «Грачи прилетели» Саврасова выделялись даже на столь солидном фоне. И это почувствовали все — как профессионалы, так и люди «с улицы», из любопытства заглянувшие на нашумевшую выставку. И воспринявшие эту вроде бы непритязательную картину как настоящее откровение. Шедевр Саврасова стал символом целой эпохи в русском изобразительном искусстве. Лидер и вдохновитель передвижничества И. Крамской тогда же написал: «Пейзаж „Грачи прилетели“ есть лучший, и он действительно прекрасный, хотя тут и Боголюбов, и барон Клодт, и Шишкин. Но все это — деревья, вода и даже воздух, а душа есть только в „Грачах“».

Рассмотрим картину повнимательнее.

Саврасов искусно выстраивает перспективу, ближе к безбрежному горизонту «высветляя» тона и отказываясь от деталировки. В открывающейся шири беспомощно тонет взгляд — тем самым подчеркивается «обилие» и глубина русских пространств, в которых зреет новая весна.

Любимый прием художника — населять и обживать пространство картины как бы опосредованно: показывая не самого человека, а «теплые» следы его деятельности. В данном случае — это дымок, уютно вьющийся из трубы и указывающий на то, что где-то здесь, рядом, живут люди. Тем самым исключается всякая заброшенность.

В центр картины Саврасов помещает не величественное творение рук человеческих, а сельский храм с шатровой колокольней. Конечно, Воскресенскую церковь трудно назвать заурядной, но автор намеренно «опрощает» и «обедняет» ее, показывая облупившуюся штукатурку, обнажившую старую кирпичную кладку.

Взглянем вверх — на этой картине небо закрыто облаками. Художник при построении «небесного» фрагмента мастерски пользуется не покрытым краской холстом. Но солнца нигде нет — на то, что оно вот-вот «брызнет» с неба, указывают лишь четкие тени, ложащиеся на забор и тающий снег.

Это «вот-вот» необыкновенно важно для понимания саврасовского шедевра. Оно звучит и в гнездах, которые грачи вьют в ветвях берез. Сами березы довольно неказисты — Саврасов в своем творчестве продемонстрировал совершенно новое понимание того, что следует считать «красивым» и «музыкальным». А внутренняя музыка здесь многое значит — по определению Б. Асафьева, художнику в этой работе свойственна «тончайшая глубоко-мелодическая чуткость».

«Вот-вот» есть и в готовой «опушиться» вербе, которую автор интерпретирует в христианском духе: как метафору вечного воскресения, бессмертия. Вербное воскресенье предшествует Пасхе, и верба — один из главных символов «Грачей», наряду с Воскресенским храмом.

▲ Саврасовские «Грачи прилетели» (1871) с «портретом» Воскресенского храма.

В плену экспонатов

Вот уже более четверти века в Воскресенской церкви прописан музей — причем классический музей, с экспозицией, к истории храма отношение имеющей весьма малое. Судя по отзывам посетителей, такое положение многих устраивает. У других есть ощущение, что ситуация эта не вполне правильная.

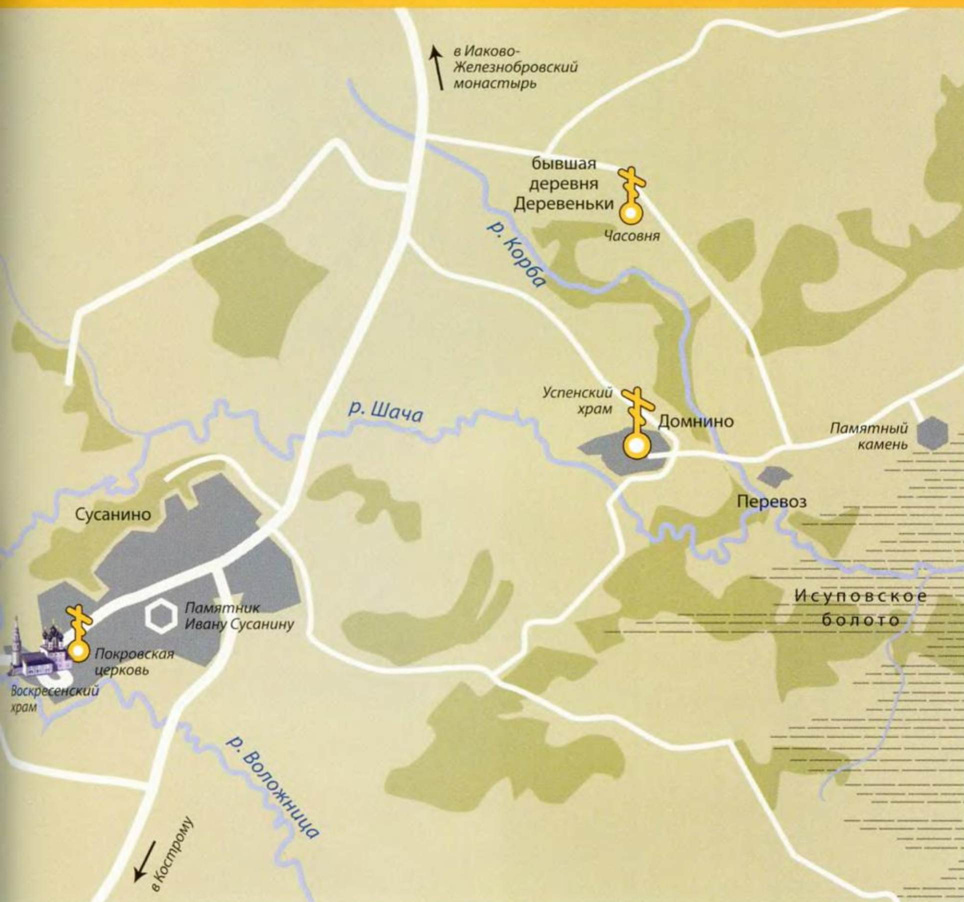
В позднесоветские годы сложилась практика размещать в бывших храмах музеи и концертные залы. Тогда это казалось оправданным, ибо позволяло приводить в порядок разрушающиеся здания, возвращая страшным руинам, в огромном количестве стоящим по всей стране, облик православных храмов. Все соглашались в том, что музей в храме в любом случае лучше, чем овощехранилище или автомастерская.

По этому пути пошли в 1970-е годы и в Сусанине. Однако, когда ремонтные работы были завершены и краеведческий музей въехал в церковное здание (напомним: произошло это в 1988 году), общественные настроения уже резко изменились — то, что представлялось совершенно немыслимым несколько лет назад, теперь являлось почти обычным: верующие требовали вернуть им реквизированные большевиками церкви и получали их. В Сусанине ситуация была необыкновенно острой — поселок тогда вообще не имел ни одного действующего храма. Местный православный народ предъявил свои требования на восстановление богослужебной жизни — власти к народному гласу прислушались и... в 1990 году передали верующим Покровскую церковь, в которой незадолго до этого была устроена пивная (!). Церковь без колокольни, без глав, без отопления... Но люди, которым негде было крестить своих детей, радовались и этому.

▲ *Главный вход в Воскресенский храм устроен в нижнем ярусе колокольни.*

Правда, спорам о судьбе Воскресенского храма это громкости не

убавило. Развернулась широкая дискуссия, имевшая свои результатом решение властей о возвращении храма Церкви — после того, как для размещения музея будет подготовлен один из старых особняков Сусанина. В конце концов, музей получил бывший особняк купца Божедомова, но и Воскресенская церковь осталась в его ведении. Причины этого разбирать не будем, примем как факт — в трапезной храма по сию пору развернута музейная экспозиция. Экспозиция небезынтересная, с любовью составленная, включающая несомненные раритеты вроде подлинной сабли польского гусара XVII века (обнаружена неподалеку от Исуповского болота), но… все-таки экспозиция. Слов нет, Сусанинский музей нужен, он проводит важную воспитательную работу, рассказывая о подвиге Ивана Сусанина, проводя ежегодные Сусанинские чтения, приглашая, например, детей на «святочные посиделки» и знакомя их с праздником Крещения, устраивая занятия, посвященные трагической гибели семьи Николая II… Всё так, но отчего же в храме? По нынешним временам краеведческий музей в здании церкви — нонсенс. Есть некоторое количество русских храмов, являющихся музейными объектами, но они таковы, что называется, «по показаниям» — чаще всего пристального догляда специалистов требуют уникальные фресковые ансамбли. Но даже в таких храмах время от времени совершаются богослужения — Воскресенская же церковь скоро уже век как не слышала слов молитвы.

Что дальше? Поживем — увидим.

▲ *Воскресенский храм в перспективе улицы Карла Маркса (бывшей Долгой).*

▼ *Еще одна фотография трапезной — и еще один фрагмент музейной экспозиции.*

Справочная информация

Сусанинский краеведческий музей, основная экспозиция которого размещена в Воскресенском храме, открыт ежедневно, кроме пятницы и последнего четверга каждого месяца. Часы работы: с 9:00 до 18:00.

Контакты

Адрес: 157080, Костромская обл., пос. Сусанино, ул. Советская, 33а
Телефон: +7 (49434) 9-15-20
Сайт Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: www.kostromamuseum.ru

Как добраться

Если вы собрались в Сусанино, то прежде всего вам нужно попасть в Кострому. До Костромы можно добраться на поезде (с московского Ярославского вокзала, время в пути — менее семи часов) или на автобусе (от станции метро «Щелковская», время в пути — восемь часов). Из Костромы (с автовокзала) в Сусанино ходят автобусы — большинство имеет конечным пунктом Буй. Время в пути — около полутора часов.

На автомобиле из Москвы нужно выезжать по Ярославскому шоссе. На въезде в Ярославль (расстояние от Москвы 270 км) следует свернуть по указателю направо на Кострому (еще 80 км). В Костроме, двигаясь по главной дороге, минуете мост через Волгу и на первом перекрестке поворачиваете налево на главную улицу города — Советскую. На Сусанинской площади поворот направо — на улицу Мира. Далее — все время прямо: между Костромой и Сусаниным — около 60 километров.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Тамбов

У тамбовского Спасо-Преображенского кафедрального собора удивительная судьба. Заложенный «по образу и подобию» Успенского собора в Смоленске, он в какой-то момент, казалось, «зажил своей жизнью». Храм еще не был возведен под своды, а его... уже начали перестраивать! А потом еще и еще... Так и получилось, что главный храм Тамбова строился даже не десятилетиями, а веками.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+